

рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей» («*Катих.*» «*O десятомъ членѣ»...). «Вѣнчаніе»-же... — это — лишь «видимый покровъ или образъ, подъ коимъ сообщается сочетавающимся невидимая благодать Св. Духа, освящающая ихъ брачный союзъ» (у о. Н. П. Малин. стр. 387)...*

Разводъ въ христіанской Церкви разрѣшается вовсе не такъ просто и не такъ лекомысленно, какъ это представляется графомъ, — а лишь въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ (Мате. V, 32. XIX, 9), да и здѣсь предварительно совѣтуется Церковю испробовать всѣ средства, чтобы избѣжать столь печального конца (см. мою цитов. статью: «*Kъ вопросу объ условіяхъ... жизни хр. семьи*», стр. 535—536)... «Убийства» и пр. въ данномъ случаѣ происходятъ по мѣрѣ ослабленія лишь христіанского вліянія на супруговъ..., а не наоборотъ..., — и на христіанскую Церковь здѣсь укоризненно кивать, г. графъ, стыдно, гнусно...

Достаточно, думаемъ, знакомить съ толстовскими взглядами на церковныя таинства! Дѣло очень ясно уже...

7) Христіанство учить о будущемъ «воскресеніи мертвыхъ» (11-й членъ симв. вѣры) и о «жизни будущаго вѣка» (12-й членъ), — вѣчной.

Толстой отвергаетъ это ученіе, увѣренный въ томъ, что и сами представители Церкви будто бы «не вѣрять» ни «въ воскресеніе мертвыхъ», ни «въ адъ» (Толст. «Обращ. къ духов.», стр. 43). «Церковное представление о раѣ и адѣ», по словамъ графа, «несовмѣстимо» будто бы «съ понятіемъ о Богѣ любви» (Толст. «Христ уч.», стр. 132). Это ученіе, «признающее Бога карающимъ людей вѣчными мученіями», есть-де, посему, «низменно, жестоко»... (стр. 3) (особ. чит. Толстого «*Критику Догматического Богословія*»)... Самое состояніе человѣка за гробомъ Толстой понимаетъ пантегистически («Хр. уч.», стр. 131—133)...

Какъ видите, человѣку мало того, что самъ онъ не вѣрить ни въ рай, ни въ адъ, — нѣть, судя о другихъ по своей выцвѣтшей и пустой душѣ, онъ хочетъ убѣдить, что и другие не вѣрять ни въ тотъ, ни въ другой. Куда ужъ ему читать въ чужихъ душахъ, когда, видимо, и своей-то онъ хорошенъко не — знаетъ, противорѣча себѣ на каждомъ шагу (образчикъ изъ числа множества примѣровъ представленъ выше)¹⁾ и, при томъ, въ самыхъ принципіальныхъ вопросахъ...

¹⁾ Или еще примѣръ: Толстой всячески возставалъ противъ „собственности“, какъ явленія не-христіанского, какъ „корня зла“ и пр.